ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР 1939 Г.: ДВЕ ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ

Марк Тольц

С целью анализа адекватности существующих оценок общей численности населения СССР по данным переписи 1939 г. рассмотрены положения инструкции к заполнению переписного листа этой переписи. Их сравнение с более совершенной инструкцией к переписи 1959 г. показало, что инструкция 1939 г. создавала возможность двойного счета населения. Это подтверждает правомерность наиболее низкой оценки численности населения СССР, данной известным российским демографом А.Г. Волковым на основе материалов переписи 1939 г. – 167,6 млн человек. Рассчитаны и проанализированы количественные оценки влияния межреспубликанского перераспределения переписных листов заключенных при разработке итогов переписи 1939 г. Для всего населения России по большинству показателей эти оценки не меняют картины, известной прежде по официальным итогам этой переписи. Напротив, для Украины и особенно для Казахстана пересчеты дали заметные изменения, которые в некоторых случаях существенно уточняют представление о составе их довоенного населения.

Ключевые слова: *население, перепись 1939 года, СССР, Россия, Украина, Казахстан.*

Со времени полного рассекречивания материалов советской переписи населения 1939 г. прошло уже три десятилетия, но внимание к ее итогам не ослабевает. Ведь сохранились лишь отрывочные результаты отвергнутой руководством страны переписи 1937 г., которая ей предшествовала. Разработка итогов этой переписи не была завершена, и ее скудные материалы могут служить лишь вспомогательным средством для анализа. Перепись 1939 г. остается единственным подробным источником, показывающим численность и структуру населения СССР и его частей накануне Второй мировой войны после гигантских потрясений 1930-х годов. Именно ее данные используются в расчетах потерь в результате голода 1932-1933 гг. и в войне в 1941-1945 гг. Однако они же продолжают быть предметом споров. Прежде всего дискуссионным остается вопрос об общей численности населения страны и ее регионов. Этому вопросу и уделяется основное внимание исследователей. Напротив, сложная проблема адекватности структурных показателей переписи пока совсем слабо изучена. Рассмотрению некоторых важных аспектов этих двух проблем и посвящена настоящая статья. В первом ее разделе при анализе общих итогов переписи 1939 г. особое внимание будет уделено проблемным положениям инструкции к заполнению переписного листа, которые, как показывает их разбор, создавали, в частности, возможность двойного счета населения. Основной задачей второго раздела является оценка влияния межреспубликанского перераспределения переписных листов заключенных на показатели структуры населения России, Украины и Казахстана.

Марк Тольц (mtolts@huji.ac.il), Иерусалимский университет, Израиль.

Статья поступила в редакцию в январе 2020 г.

1.

Проведенная в 1939 г. перепись, в результате прямых фальсификаций ее результатов, оценила численность всего населения страны в 170,6 млн человек. Достигнуто это было в несколько последовательных приемов. В официальные результаты переписи, кроме реально переписанного населения, были включены, вероятно, часто неоправданно, данные из специальных форм для проверки правильности счета в переписи («контрольных бланков»). Получившаяся общая цифра населения СССР была еще раз увеличена на один процент якобы из-за возможного недоучета переписанного населения[1]. Свои особенности имели искажения для отдельных территорий, в том числе с целью сокрытия числа военнослужащих и заключенных, переписанных в особом порядке. Подлинные материалы переписи 1939 г. и приемы ее фальсификации стали известны только после рассекречивания советских архивов (Богоявленский 2013).

Спор об итогах этой переписи имеет давнюю историю. Вероятно, первым из специалистов поставил под сомнение итоги переписи 1939 г. выступивший под псевдонимом бывший ответственный сотрудник одного из краевых статистических управлений, оказавшийся после окончания Второй мировой войны на Западе. Сделано это было в работе, специально посвященной советским переписям населения, которая появилась как одно из первых изданий Мюнхенского Института по изучению истории и культуры СССР, созданного эмигрантами второй волны (Галин 1951). Судя по тексту этой работы, ее автор имел непосредственное отношение к проведению переписей населения 1937 и 1939 г. в своем крае. Его работа в наиболее интересных местах насыщена личными воспоминаниями хорошо информированного свидетеля об особенностях функционирования советской демографической статистики в 1930-х годах. Это единственное и несомненно ценное дополнение к известным воспоминаниям М.В. Курмана (1993), одного из репрессированных руководителей советской статистики того периода. Галин в своей публикации был первым, кто указал, в частности, что на преувеличение численности населения в переписи 1939 г. были направлены манипуляции с данными введенных в ней контрольных бланков.

Вскоре ему решительно возразил В.П. Марченко в работе, подготовленной в том же институте, но напечатанной в США, которая опиралась на официальные данные переписи 1939 г. Вот что писал ее автор, бывший старший научный сотрудник Украинской Академии наук, который сам не принимал участия в проведении этой переписи, но, будучи экономистом-плановиком, был потребителем ее официальных итогов, включая не опубликованные в открытой печати: «Всякие подтасовки основных абсолютных результатов переписи являются, в общем, операцией настолько сложной и рискованной, что от них должен был воздержаться даже и советский статистический аппарат, идущий в других случаях на всевозможные фальсификации статистических данных для потребностей советской пропаганды» (Martschenko 1953: 2). Однако, казалось бы, невозможное, что нам теперь известно, было сделано – итоги переписи 1939 г. искажены в соответствии с особым сверхсекретным алгоритмом, разработанным организаторами этой переписи.

[1] Первоначально была опубликована ненамного меньшая цифра – 170,5 млн.

Отметим, что точка зрения на итоги переписи 1939 г., которой придерживался Марченко, до открытия советских архивов оставалась господствующей даже среди специалистов.

Однако и после того, как все архивные материалы переписи 1939 г. стали доступны исследователям, отношение к ним было самыми разным. Отметим две крайние позиции. По одной из них давний исследователь проблемы продолжает считать, что «перепись 1939 г. проводилась с особой тщательностью и является, вероятно, наиболее точной» (Максудов 2014: 308). Напротив, всемирно известный исследователь истории советского периода только укрепился в своем прежнем мнении, что материалы этой переписи «абсолютно бесполезны» (totally worthless) (Conquest 2000: 145).

Во всякой статистической работе, тем более такой сложной, как перепись населения, первостепенное значение имеют указания по сбору первичного материала. В случае переписи – это инструкция по заполнению переписного листа. С нее и следует начинать анализ проблем адекватности итогов переписи 1939 г., что обычно, к сожалению, не делается. Ведь известно, что именно на этапе сбора материала, пример тому статистика урожайности сталинского периода, может происходить очень серьезное искажение статистической информации (Wheatcroft, Davies 1994).

Потому логично провести сопоставление содержания инструкций переписей 1939 и 1959 г. (ЦУНХУ СССР 1938; ЦСУ СССР 1958). Первая послевоенная перепись готовилась в спокойной обстановке. Ее инструктивные материалы заранее подробно рассматривались в 1957 г. на Всесоюзном совещании статистиков, в котором принял участие очень широкий круг специалистов (Всесоюзное совещание… 1959). Напротив, составление инструктивных материалов к переписи 1939 г. жестко контролировалось высшим руководством СССР и не обсуждалось открыто, что не могло не отразиться на их качестве. Это было самое трудное время для советской демографии (Вишневский 1996).

Сравнение показывает, что инструкции к заполнению переписного листа были далеко не идентичными. Инструкция к переписи 1959 г. намного более обширна и четка. В частности, в ней появилось важное для точности результатов переписи определение категории временно проживающих, которое полностью отсутствовало в 1939 г. Другим недостатком инструкции этой переписи, отмеченным еще одним из ее активных участников, которому предстояло возглавить проведение двух последовавших за ней советских переписей, являлось то, что в ней «недостаточно ясно и подробно был изложен вопрос о случаях, при которых нужно составлять контрольный бланк» (Подъячих 1957: 151-152). При переписи 1959 г. эта часть инструкции была расширена и конкретизирована. Уже отмеченное несовершенство инструкции не позволяет считать адекватным число контрольных бланков, полученное в 1939 г.

Важнейшими изменениями в инструкции к переписи 1959 г. были исправления тех положений, которые могли вести к повторному счету в переписи 1939 г. Таким уточнением было, прежде всего, четкое указание в пункте 5 инструкции к переписи 1959 г., что «к наличному населению относятся … все проведшие ночь с 14 по 15 января в данном помещении, независимо от того проживают они здесь или нет (кроме указанных в пункте 5и)». В упомянутом пункте 5и названы «все находившиеся не дома, но на территории того же городского, поселкового или сельского Совета (например, в гостях у родных и

знакомых)», на которых не следовало заполнять переписные листы в месте, где они провели ночь (ЦСУ СССР 1958: 33-34). Однако исключение, оговоренное в 1959 г. («кроме указанных в пункте 5и»), отсутствовало в соответствующем месте инструкции к переписи 1939 г. Напротив, инструкция указывала, что «к наличному населению относятся все проведшие ночь с 16 по 17 января в данном помещении и все живущие в нем, находившиеся в эту ночь на территории того же городского, поселкового или сельского совета» (ЦУНХУ СССР 1938: 250-251). Это создавало реальную возможность двойного счета для соответствующей группы населения. В 1959 г. был уточнен и пункт 5з инструкции, который указывал, что к наличному населению относятся «отлучившиеся на базар (ярмарку) и не останавливающиеся там, где они могут быть переписаны (в домах колхозника, в гостиницах, у родных, знакомых» (ЦСУ СССР 1958: 34). В 1939 г. «не останавливающиеся» не были упомянуты в том же пункте инструкции (ЦУНХУ СССР 1938: 251), что опять могло вести к двойному счету.

Все названные упущения и проблемные положения инструкции к переписи 1939 г. не позволяют считать ее «наиболее точной». Хуже составленная инструкция не может дать лучший результат. Такова аксиома статистической практики. Но были и другие факторы, отрицательно влиявшие на адекватность ее первичных материалов, – прежде всего, погоня за численностью при их сборе. «Усилия организаторов переписи [1939 г.] скорее могли привести к повторному счету, чем к недоучету населения», – справедливо писали Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский и Т.Л. Харькова (1993: 33). Однако возможность двойного счета эти авторы не приняли во внимание при подготовке своих наиболее известных оценок численности населения СССР на базе материалов этой переписи. Впрочем, я и сам не знаю, как численно выразить влияние этого фактора.

Таблица 1. Коррекции общей численности населения СССР по результатам переписей 1937 и 1939 г., предложенные некоторыми авторами

Авторы	Перепись 1937 г.		Перепись 1939 г.	
	оценка численности населения, млн человек	повышающая коррекция, %	оценка численности населения, млн человек	понижающая коррекция, %
Андреев, Дарский, Харькова	162,7	0,4	168,9*	1,0
Волков			167,6	1,7
Максудов	162,8	0,5	168,6	1,2
Официальный итог переписи	162,0		170,6	

*Примечание: * – Основной вариант; по более низкому варианту – 168,3 млн человек.*

Источники: (Андреев, Дарский, Харькова 1993: 29; Волков 1997: 18; Максудов 2019: 244, 265).

Теперь, имея представление о проблемности инструктивных указаний к учету населения в переписи 1939 г., рассмотрим современные оценки общей численности населения СССР на ее основе (таблица 1). Их различие остается значительным, а разброс предлагаемых поправок намного больше, чем в случае переписи 1937 г. Понижающие коррекции для переписи 1939 г. находятся в диапазоне от 1,7 до почти 3 млн (1,0-1,7%), тогда как повышающие поправки к переписи 1937 г. сосредоточены в очень узком интервале между 0,7 и 0,8 млн (0,4-0,5%). Если способы исчисления оценок для 1939 г.

только что названных трех авторов и С. Максудова хорошо известны и подробно описаны в их работах (Андреев, Дарский, Харькова 1993; Максудов 2014), то приведенная оценка итогов этой переписи, данная А.Г. Волковым, требует особого рассмотрения, тем более, что она до настоящего времени остается незаслуженно забытой.

Волков (1997: 18) четко выразил свое мнение в следующих словах: «Перепись 1939 г., несмотря на строжайший контроль и даже прямые призывы к нагнетанию численности населения, дала лишь 167,6 млн. Понимая, что им несдобровать, новые руководители ЦСУ и Госплана искусственно преувеличили результаты переписи почти на 3 миллиона человек, чтобы “выйти” на численность населения, оглашенную вождем [на XVIII партсъезде]». Он безусловно твердо следовал этому мнению, поскольку выражал его и ранее (Волков, Гозулов, Григорьянц 1994: 312). Схожей численной оценки придерживаются и такие известные исследователи переписи 1939 г., как Д.Д. Богоявленский (2013) и В.Б. Жиромская (2001).

Сегодня этапы согласования с высшим руководством страны общей численности населения по результатам переписи 1939 г. хорошо известны (Davies et al. 2018). Пусть не все их знал в свое время Волков, но искусственное преувеличение ее результатов было и тогда ясно. Важно при рассмотрении значимости его оценки итогов переписи 1939 г. принять во внимание, что Волков, несомненно, был наиболее информированным экспертом, когда выражал свое мнение, причем его знания далеко выходили за пределы формальных источников[2]. Положение Волкова в системе государственной статистики было уникально значимым, несмотря на то что он не занимал там никакой высокой административной должности, а был только руководителем Отдела демографии НИИ статистики (Вишневский 2014).

Данная Волковым оценка означает, что он не только не соглашался с однопроцентной поправкой на недоучет, но и не принимал данные разработки контрольных бланков, которые частично учитывали в своей оценке работавшие в его отделе Андреев, Дарский и Харькова. Для этого надо было по-другому смотреть на проблему и иметь серьезные основания. Но знал ли Волков итоги разработки контрольных бланков? Безусловно. Максудов (2014: 332), большой их энтузиаст, сообщает, что получил копию итогов их разработки от Дарского «25 лет назад». Следовательно, о них не мог не знать и Волков, под руководством которого Дарский и его соавторы тогда работали. Тут возможны два объяснения позиции Волкова. Либо он считал, что отказ от учета итогов разработки контрольных бланков уравновешивает повторный счет, либо полагал, исходя из какой-то известной ему информации, что эти итоги не должны приниматься в расчет как совсем недостоверные. Стоит напомнить, что математически доказано отсутствие столь большой подвижности населения, которая могла бы соответствовать официальным результатам разработки контрольных бланков переписи в 1939 г.; сомнительным кажется

[2] В качестве подтверждения, могу рассказать, что именно от Волкова мне посчастливилось впервые узнать численность населения СССР по переписи 1937 г., хотя руководство Госкомстата настойчиво отрицало тогда сам факт, что от этой переписи что-то сохранилось.

исследователям, выполнившим соответствующие расчеты, и само их количество (Андреев, Дарский, Харькова 1998: 36).

Естественно теперь применить цифру Волкова в 167,6 млн человек по переписи 1939 г. для оценки достоверности итогов предшествующей переписи 1937 г. Для этого воспользуемся также результатами двух альтернативных расчетов Андреева, Дарского и Харьковой о величине естественного прироста в 1937-1938 гг. – 5,4 и 6,0 млн (Андреев, Дарский, Харькова 1993: 48). Примерный расчет на их основе дает цифры, отличающиеся от итога этой переписи, равного 162,0 млн человек – 161,6 и 162,2 млн. Полученная большая цифра ненамного выше результата переписи, тогда как оценки других авторов заметно превосходят ее, достигая 0,8 млн (таблица 1). Нижняя оценка и вовсе меньше цифры переписи. Как показал мой предшествующий анализ инструктивных материалов переписи 1937 г., некоторые их положения также вели к повторному счету (Тольц 1991). Можно предполагать, что данный фактор серьезно уравновешивал недоучет в этой переписи, в котором всегда ее подозревали. Впрочем, если реальная численность населения по переписи 1939 г. меньше, чем оценка на ее основе, данная Волковым, то тогда еще ниже будут оценки для 1937 г.

Таблица 2. Коррекция официальных результатов переписей 1937, 1939 и 1959 г. в младших детских возрастах, предложенная Андреевым, Дарским и Харьковой для населения СССР, %

Возраст, лет	Перепись 1937 г.	Перепись 1939 г.	Перепись 1959 г.
0	+2,1	-0,8	+4,0
1	+0,5	-0,8	+2,7

Источники: (Андреев, Дарский, Харькова 1993: 62; Kharkova 1995: 8).

Есть еще один классический способ определения точности переписей – это анализ величин поправок для младших детских возрастов. Он возможен по результатам расчетов Андреева, Дарского и Харьковой для переписей 1937, 1939 и 1959 г. (таблица 2). Сравнение показывает, что величина поправок заметно меньше для переписи 1937 г., чем для переписи 1959 г., точность которой никогда серьезно не ставилась под сомнение. Три указанных автора в ходе своего исследования динамики населения СССР скорректировали вверх общие итоги переписи 1959 г. всего на 0,1% (Андреев, Дарский, Харькова 1993: 63). Необычная отрицательная коррекция данных переписи 1939 г. для обоих самых младших возрастов (-0,8%) не может быть объяснена только неоправданной общей однопроцентной надбавкой. И после ее снятия недоучет, особенно на первом году жизни, остается необычно низким, что можно интерпретировать как подтверждение гипотезы о роли двойного счета в этой переписи. Впрочем, можно, как раз глядя на данные цифры, продолжать утверждать, что перепись 1939 г. была «наиболее точной».

Техническая сторона механизированной разработки материалов переписи 1939 г. достаточно подробно описана (Жак 1958). Сегодня якобы все ее сохранившиеся материалы открыты для исследователей, однако и в них нет конкретного алгоритма завышения численности населения и сокрытия в итогах засекреченных контингентов, прежде всего армии. В целом имеются данные о ней, но неизвестно, как структурные характеристики армейских контингентов включались в материалы отдельных регионов.

2.

Основная задача каждой переписи – это отражение состава населения. Однако перепись 1939 г. положила начало существовавшей до конца советского периода практике территориального перераспределения части учтенного населения в результатах переписей (Тольц 2004). После рассекречивания материалов переписи 1939 г. стало известно, что при разработке ее итогов переписные листы на 758,7 тыс. человек были направлены на Украину и в Казахстан (Симченко 1990: 18-19, 24-25). Сделано это было с целью сокрытия падения численности населения этих двух союзных республик в результате катастрофических событий первой половины 1930-х годов. Четверть века назад мною при анализе итогов переписи 1939 г. была выдвинута гипотеза, что направленные туда переписные листы принадлежали части заключенных исправительно-трудовых лагерей, находившихся в северных и восточных районах России (Tolts 1995). Целью данной манипуляции с материалами переписи, позволившей преувеличить численность населения Украины и Казахстана, было одновременное намерение ее организаторов скрыть очень высокую концентрацию заключенных в местах их нахождения (Симченко 1990: 2770). Гипотеза о межреспубликанском перераспределении переписных листов заключенных получила признание специалистов (Богоявленский 2013; Rudnytskyi et al. 2015).

Таблица 3. Число заключенных исправительно-трудовых лагерей, чьи переписные листы при разработке материалов переписи 1939 г. были перераспределены из России на Украину и в Казахстан

Перераспределено заключенных	Изъято из населения России	Присоединено к населению:	
		Украины	Казахстана
Всего	758 743	383 563	375 180
в том числе:			
мужчины	700 238	383 563	316 675
женщины	58 505	–	58 505
В % к официальной численности:			
всего населения	0,7	1,2	6,1
в нем:			
мужчин	1,4	2,6	9,9
женщин	0,1	–	2,0
сельского населения	1,0*	1,9	8,4
в нем:			
мужчин	2,1	4,1	13,7
женщин	0,2	–	2,7

*Примечание: * – При отнесении к этой группе населения всех заключенных исправительно-трудовых лагерей, чьи переписные листы при разработке материалов переписи 1939г. были перераспределены за пределы России.*

Источник: (Симченко 1990: 18-19, 24-25).

Число заключенных из России, присоединенных к населению Украины, было лишь на 8,4 тыс. больше, чем их добавлено к населению Казахстана (таблица 3). Однако большое отличие в числе проживавших в двух республиках вело к заметному различию во влиянии этой манипуляции на численность их населения. Включенные в итоги переписи заключенные составили 1,2% от официальной численности населения Украины, тогда как в Казахстане – 6,1%. Хотя все присоединенные к населению двух республик переписные листы заключенных были изъяты из населения России, это в меньшей степени отразилось

на нем из-за намного большей величины его численности. Исключенные из российских итогов переписи заключенные составили лишь 0,7% от всей официальной численности ее населения.

Все направленные на Украину и в Казахстан переписные листы на заключенных были прибавлены к сельскому населению. Поэтому их доля составила еще большую величину от официальной численности этой части населения двух республик: 1,9% на Украине и 8,4% в Казахстане. Переписные листы на всех 58,5 тыс. женщин-заключенных, изъятые из населения России, были присоединены к сельскому населению Казахстана. Если условно отнести всех заключенных исправительно-трудовых лагерей, чьи переписные листы при разработке материалов переписи были перераспределены за пределы России, к официальной численности ее сельского населения, то даже тогда их доля в нем составит лишь 1,0%. Эта цифра дает представление о максимально возможном влиянии межреспубликанского перераспределения переписных листов заключенных на численность этой части населения там. Ведь если часть этих переписных листов принадлежала городскому населению, чего мы не можем знать, то они не должны быть полностью отнесены к сельскому населению, хотя все были присоединены именно к этой части населения Украины и Казахстана.

Таблица 4. Характеристики заключенных исправительно-трудовых лагерей по данным статистики Гулага на 1 января 1939 г.

Показатель	%	Показатель	%
Возраст		Национальность	
до 16	0,1	русские	62,9
16-17	1,1	украинцы	14,2
18-21	9,7	белорусы	3,4
22-25	16,7	татары	1,9
26-30	20,2	узбеки	1,8
31-40	28,5	евреи	1,5
41-50	15,8	немцы	1,4
51-60	6,3	казахи	1,3
61 и старше	1,3	поляки	1,3
неизвестно	0,3	азербайджанцы*	1,1
Пол		Образование	
мужчины	91,7	высшее	1,9
женщины	8,3	неграмотные	8,5

*Примечание: * – В источнике обозначены как «Тюрки».*

Источник: (Яковлев 2000: 416-417).

К сожалению, в рассекреченных материалах переписи отсутствуют сведения о составе заключенных исправительно-трудовых лагерей, чьи переписные листы при ее разработке были перераспределены из России на Украину и в Казахстан, поскольку они разрабатывались не отдельно, а в общем массиве данных переписи. Вместе с тем опубликована статистика Гулага, которая дает основные характеристики 1289,5 тыс. заключенных исправительно-трудовых лагерей по данным на 1 января 1939 г. (Яковлев 2000: 416-417). Заключенные, чьи переписные листы попали в межреспубликанское перераспределение при разработке итогов переписи, составляли 59% от данных соответствующей статистики Гулага. Сравнение единственных данных, которые имеются из обоих источников, – о половом составе, показывает их большую близость.

Среди заключенных, чьи переписные листы подверглись межреспубликанскому перераспределению, имелось 92,3% мужчин и 7,7% женщин, а среди всех обитателей исправительно-трудовых лагерей по статистике Гулага – 91,7% мужчин и 8,3% женщин (таблицы 3 и 4).

Таблица 5. Характеристики состава населения России по официальным данным переписи 1939 г. и расчету, устраняющему влияние изъятия переписных листов на заключенных, направленных в Казахстан и на Украину при подведении итогов этой переписи, %

Показатель	По официальным данным		По результатам расчета		Отклонение от официального показателя	
	все население	сельское население	все население	сельское население	все население	сельское население*
Возраст						
до 16	38,8	42,6	38,5	42,1	-0,3	-0,5
16-17	3,5	3,3	3,5	3,2	0,0	-0,1
18-21	5,9	5,2	5,9	5,3	0,0	+0,1
22-25	7,2	6,3	7,3	6,4	+0,1	+0,1
26-30	9,5	8,3	9,6	8,5	+0,1	+0,2
31-40	14,2	13,0	14,3	13,2	+0,1	+0,2
41-50	8,6	8,2	8,6	8,3	0,0	+0,1
51-60	6,3	6,4	6,3	6,4	0,0	0,0
61 и старше	6,0	6,7	6,0	6,6	0,0	-0,1
Пол						
мужчины	47,2	47,0	47,5	47,5	+0,3	+0,5
женщины	52,8	53,0	52,5	52,5	-0,3	-0,5
Национальность						
русские	82,5	80,1	82,4	79,9	-0,1	-0,2
украинцы	3,1	3,0	3,1	3,2	0,0	+0,2
белорусы	0,4	0,3	0,4	0,4	0,0	+0,1
татары	3,6	4,2	3,6	4,2	0,0	0,0
евреи	0,9	0,1	0,9	0,2	0,0	+0,1
немцы	0,8	1,0	0,8	1,0	0,0	0,0
казахи	0,3	0,4	0,3	0,4	0,0	0,0
поляки	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Образование						
высшее**	1,3	0,3	1,3	0,4	0,0	+0,1
неграмотные***	21,9	28,4	21,8	28,1	-0,1	-0,3

*Примечания: * – Максимальная оценка (см. текст); ** – на 100 человек возрасте 22 года и старше; *** – в возрасте 15 лет и старше.*

Источники: (Демоскоп Weekly 2020; Жиромская 1999: 105; Симченко 1990: 18-19, 24-25; Яковлев 2000: 416-417).

Конечно, структура заключенных исправительно-трудовых лагерей имела свои выраженные особенности, которые отличали ее от всего населения, что уже показали приведенные данные о половом составе. Среди заключенных лагерей Гулага почти не было лиц доработочего возраста. Имел свои особенности и их этнический состав. Был более высоким уровень образования (таблица 4). Эти показатели структуры заключенных лагерей Гулага, известные нам из его статистики, использованы мной для примерной оценки возможного влияния межреспубликанского перераспределения переписных листов заключенных на официальные результаты переписи в России, Казахстане и на Украине. При расчете структурные показатели, соответствующие данным статистики Гулага,

накладывались на известное число изъятых из населения России переписных листов. Для получения показателей по Украине и Казахстану результаты расчета делились пропорционально доле заключенных, чьи переписные листы достались каждой из этих республик. Исключение составили показатели полового состава, которые были известны и брались из рассекреченных материалов переписи (таблица 3). На основе всех этих данных при коррекции официальных цифр получались расчетные абсолютные показатели, по которым, с учетом изменения общей численности соответствующего населения, были получены относительные расчетные показатели для всего и сельского населения трех республик (таблицы 5-7).

Таблица 6. Характеристики состава населения Украины по официальным данным переписи 1939 г. и расчету, устраняющему влияние включения переписных листов на заключенных из России при подведении итогов этой переписи, %

Показатель	По официальным данным		По результатам расчета		Отклонение от официального показателя	
	все население	сельское население	все население	сельское население	все население	сельское население
Возраст						
до 16	35,2	38,0	35,6	38,8	+0,4	+0,8
16-17	3,9	3,9	4,0	4,0	+0,1	+0,1
18-21	6,6	6,1	6,6	6,0	0,0	-0,1
22-25	7,9	7,2	7,8	7,0	-0,1	-0,2
26-30	10,3	9,4	10,2	9,2	-0,1	-0,2
31-40	15,4	14,8	15,2	14,5	-0,2	-0,3
41-50	9,5	9,3	9,4	9,1	-0,1	-0,2
51-60	6,1	6,1	6,1	6,1	0,0	0,0
61 и старше	5,1	5,2	5,1	5,3	0,0	+0,1
Пол						
мужчины	47,7	47,7	47,0	46,6	-0,7	-1,1
женщины	52,3	52,3	53,0	53,4	+0,7	+1,1
Национальность						
русские	13,5	7,6	12,9	6,5	-0,6	-1,1
украинцы	76,5	85,7	77,3	87,1	+0,8	+1,4
белорусы	0,5	0,3	0,5	0,3	0,0	0,0
татары	0,2	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0
евреи	4,9	1,1	5,0	1,1	+0,1	0,0
немцы	1,3	1,6	1,3	1,6	0,0	0,0
поляки	1,2	1,3	1,2	1,3	0,0	0,0
Образование						
высшее*	1,3	0,5	1,3	0,4	0,0	-0,1
неграмотные**	17,6	21,7	17,8	22,2	+0,2	+0,5

*Примечания: * – На 100 человек в возрасте 22 года и старше; * – в возрасте 15 лет и старше.*

Источники: (Демоскоп Weekly 2020; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 604. Л. 19, 24; Симченко 1990: 24-25; Яковлев 2000: 416-417); архивные материалы, использованные в расчетах для данной и следующей таблицы, любезно предоставлены Д.Д. Богоявленским, за что автор глубоко благодарен ему.

Результаты пересчетов показывают, что для всего населения России изъятие переписных листов не должно было отразиться на величине большинства показателей – 13 из 21 цифры остаются совсем без изменения (таблица 5). Еще в пяти случаях полученные отличия для всего ее населения находятся в пределах точности округления, а значит, их не стоит рассматривать как значимые отклонения. Только для самой обширной возрастной группы младше 16 лет ее доля во всем населении оказывается скорректированной на 0,3

процентных пункта. На столько же снижается удельный вес женщин во всем населении и соответственно возрастает доля мужчин. Для сельского населения России влияние изъятия переписных листов могло быть, конечно, б*о*льшим, но даже для него расчет дает меньшие максимально возможные отклонения, за одним исключением, чем для всего населения Украины.

Отклонения показателей для Украины не просто больше численно по сравнению с Россией. Результаты пересчетов в некоторых случаях меняют наше представление о соотношении самих показателей в двух республиках на противоположное. Так, межреспубликанское перераспределение переписных листов привело к тому, что в официальных итогах переписи преобладание женщин было более ярко выраженным в России (52,8%), чем на Украине (52,3%). Результаты пересчета дают противоположную картину: на Украине была более высокой доля женщин (53,0%) по сравнению с Россией (52,5%).

Для Украины максимальное различие пересчет дает для доли титульной нации (таблица 6). По официальным данным переписи украинцы составляли 76,5% всего и 85,7% сельского населения, тогда как по расчету их доля возрастает до 77,3% во всем и 87,1% в сельском населении. Одновременно сокращается удельный вес русских: с 13,5 до 12,9% во всем населении и еще заметнее в сельском населении – с 7,6 до 6,5%. По расчету доля евреев во всем населении Украины увеличивается до 5,0% или на 0,1 процентного пункта, т. е. в пределах точности округления.

Поскольку относительная численность заключенных, чьи данные включены в население Казахстана, была намного большей, чем для Украины (таблица 3), то и влияние этого фактора было существенно б*о*льшим в Казахстане. Более того, результаты пересчетов в некоторых случаях меняют наше представление о соотношении некоторых важнейших показателей в этой республике на противоположное (таблица 7). Так, официальные и пересчитанные показатели рисуют диаметрально противоположную картину довоенной этнической структуры населения Казахстана. По официальным результатам переписи 1939 г., во всем населении Казахстана русские (40,0%) численно преобладали над казахами (37,8%). Пересчет показывает обратное соотношение: казахи (40,2%) определенно превосходили по численности русских (38,5%)[3].

Присоединение к населению Казахстана переписных листов заключенных из России, в которых резко преобладали мужчины, привело к тому, что в официальных итогах переписи этой республики женщины оказались в меньшинстве во всем и сельском населении в равной степени (47,9%)[4]. Результаты пересчета дают иную картину: во всем населении доли мужчин и женщин сравнялись (50,0%), а в сельском населении было

[3] Ранее на базе альтернативного источника информации о национальном составе заключенных исправительно-трудовых лагерей мной были получены очень близкие оценки: 40,4% для казахов и 38,4% для русских [Tolts 1995].

[4] Равенство этих официальных показателей переписи явно было преднамеренным, тем более что подобный характер половой пропорции виден и в официальных данных переписи для Украины. По ним во всем и в сельском населении этой республики доля женщин была также одинаковой – 52,3% (таблица 6).

больше женщин (50,9%), чем мужчин (49,1%). В Казахстане оказался существенно завышен и уровень образования. Особенно заметно это для сельского населения. По официальным данным переписи доля неграмотных в нем в возрасте 15 лет и старше составляла 30,8%, тогда как расчет увеличивает ее до 34,1%. Результаты расчета показывают, что половина лиц с высшим образованием, официально показанных в итогах переписи в сельской местности Казахстана, там не проживали, а были в заключении в России.

Таблица 7. Характеристики состава населения Казахстана по официальным данным переписи 1939 г. и по расчету, устраняющему влияние включения переписных листов на заключенных из России при подведении итогов этой переписи, %

Показатель	По официальным данным		По результатам расчета		Отклонение от официального показателя	
	все население	сельское население	все население	сельское население	все население	сельское население
Возраст						
до 16	36,0	37,0	38,3	40,5	+2,3	+3,5
16-17	3,2	3,1	3,4	3,3	+0,2	+0,2
18-21	7,1	6,7	7,0	6,4	-0,1	-0,3
22-25	8,9	8,2	8,4	7,4	-0,5	-0,8
26-30	10,0	9,7	9,4	8,7	-0,6	-1,0
31-40	15,6	15,6	14,8	14,4	-0,8	-1,2
41-50	9,1	9,2	8,6	8,6	-0,5	-0,6
51-60	5,7	5,9	5,6	5,8	-0,1	-0,1
61 и старше	4,4	4,6	4,5	4,9	+0,1	+0,3
Пол						
мужчины	52,1	52,1	50,0	49,1	-2,1	-3,0
женщины	47,9	47,9	50,0	50,9	+2,1	+3,0
Национальность						
русские	40,0	33,1	38,5	30,4	-1,5	-2,7
украинцы	10,7	11,7	10,5	11,5	-0,2	-0,2
белорусы	0,5	0,5	0,3	0,2	-0,2	-0,3
татары	1,7	1,1	1,7	1,0	0,0	-0,1
узбеки	2,0	1,9	2,0	1,9	0,0	0,0
евреи	0,3	0,2	0,2	0,1	-0,1	-0,1
немцы	1,5	1,8	1,5	1,8	0,0	0,0
казахи	37,8	44,0	40,2	47,9	+2,4	+3,9
поляки	0,9	1,1	0,9	1.1	0,0	0,0
азербайджанцы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0
Образование						
высшее*	0,7	0,5	0,6	0,3	-0,1	-0,2
неграмотные**	27,8	30,8	29,7	34,1	+1,9	+3,3

*Примечания: * – На 100 человек в возрасте 22 года и старше; ** – в возрасте 15 лет и старше.*

Источники: (Демоскоп Weekly 2020; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 604. Л. 91, 95; Симченко 1990: 18-19; Яковлев 2000: 416-417).

Пересчет дает возможность увидеть и некоторые важные общие последствия для адекватности отражения возрастной структуры населения республик, куда были направлены изъятые переписные листы. На Украине и в Казахстане оказалась занижена доля младших возрастов и соответственно завышен удельный вес наиболее трудоспособных возрастов, преобладавших среди заключенных. Напротив, в России рассматриваемая манипуляция с переписным материалом вела к некоторому, уже отмеченному, преувеличению доли младших возрастов.

* * *

Материалы разработки переписи 1939 г. не являются бесспорными, но крайние точки зрения – тотальное их отрицание или оценка этой переписи как «наиболее точной» – нельзя считать обоснованными. Наш анализ показал, что инструкция к заполнению переписного листа в 1939 г. была несовершенной. Это не могло не отразиться на численных результатах переписи, вело к двойному счету части населения. Однако других материалов, столь подробно характеризующих население СССР накануне Второй мировой войны, просто нет. Проведенные пересчеты структур населения трех союзных республик, устраняющие влияние межреспубликанского перераспределения переписных листов заключенных, дают конкретное представление о возможном влиянии этой манипуляции с материалами переписи 1939 г. Для всего населения России по большинству показателей оно не меняет известной прежде по официальным данным переписи картины или, реже, только очень незначительно уточняет ее. Напротив, для Украины и особенно Казахстана пересчеты дали заметные изменения, которые в некоторых случаях существенно уточняют наше представление о составе их довоенного населения.

Литература

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. (1993). *Население Советского Союза. 1922-1991.* М.: Наука.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. (1998). *Демографическая история России: 1927-1959.* М.: Информатика.

Богоявленский Д.Д. (2013). О приписках в переписи 1939 г. *Демоскоп Weekly,* 571-572. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/arxiv01.php

Вишневский А.Г. (1996). Трудное возрождение демографии. *Социологический журнал,* 1/2, 93-116.

Вишневский А.Г. (2014). Вступительная статья. В *Волков А.Г. Избранные демографические труды* (сс. 4-12). М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Волков А.Г. (1997). Как стало кривым зеркало общества (К 60-летию переписи 1937 г.). *Вопросы статистики,* 3, 14-21.

Волков А.Г., Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. (1994). Перепись населения: Переписи населения в России и бывшем СССР. В А. Я. Кваша и др. (Ред.), *Народонаселение. Энциклопедический словарь* (сс. 309-313). М.: Большая Российская энциклопедия.

Всесоюзное совещание статистиков 4-8 июня 1957 г. (1959). Стенографический отчет. М.: Госстатиздат.

Галин П. (1951). *Как производились переписи населения в СССР*. Мюнхен: Институт по изучению истории и культуры СССР.

Демоскоп Weekly (2020). Приложение. Всесоюзная перепись населения 1939 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2 (данные загружены 01.01.2020).

Жак Д.К. (1958). *Механизированная разработка материалов переписей населения СССР*. М.: Госстатиздат. 119 с.

Жиромская В.Б. (Сост.) (1999). *Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия*. СПб.: БЛИЦ.

Жиромская В.Б. (2001). *Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное*. М.: РОССПЭН.

Курман М.В. (1993). Воспоминания. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 34(4), 591–629.

Максудов С. (2014). Переписи населения 1937 и 1939 гг. В В.Б. Жиромская (Сост.), *Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова* (сс. 307-332). М.: Институт российской истории РАН.

Максудов С. (2019). *Победа над деревней: демографические потери коллективизации*. М.; Челябинск: Социум.

Подъячих П.Г. (1957). *Всесоюзная перепись населения 1939 года. Методология и организация проведения переписи и разработки итогов.* 2-е изд. М.: Госстатиздат.

Симченко Ю.Б. (Ред.) (1990). *Перепись 1939 года: Документальные источники Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР.* В 15 ч. М.: Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

Тольц М. (1991). Перепись, приговоренная к забвению. В А.Г. Вишневский (Ред.), *Семья и семейная политика* (сс. 161-178). М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/arxiv02.php

Тольц М. (2004). Тайны советской демографии. *Демоскоп Weekly*, 171-172. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit06.php

ЦСУ СССР (1958). Инструкция Центрального статистического управления при Совете Министров СССР о порядке проведения Всесоюзной переписи населения 1959 года и заполнения переписного листа. В *Всесоюзная перепись населения 1959 года* (сс. 33-50). М.: Госполитиздат.

ЦУНХУ СССР (1938). Инструкция Центрального Управления Народнохозяйственного Учета при Госплане СССР по заполнению переписного листа Всесоюзной переписи населения 1939 года. В Боярский А.Я., *Курс демографической статистики* (сс. 250-259). М.: Госпланиздат.

Яковлев А.Н. (Ред.) (2000). *ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918-1960*. М.: МФД.

Conquest R. (2000). *Reflections on a ravaged century*. New York and London: W.W. Norton & Company.

Davies R.W., Harrison M., Khlevniuk O., Wheatcroft S.G. (2018). The Soviet population and the censuses of 1937 and 1939. In *The Industrialisation of Soviet Russia*. Volume 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939 (pp. 129-155). London: Palgrave Macmillan.

Kharkova T.L. (1995). *The reliability of the USSR statistics for the pre-war period. Paper presented at the International Conference on Soviet Population in the 1920s and 1930s* (Toronto, 27-29 January 1995).

Martschenko B. [Marchenko V.P.] (1953). *Soviet population trends, 1926-1939*. New York: Research Program on the USSR.

Rudnytskyi O., Levchuk N., Wolowyna O., Shevchuk P., Kovbasiuk A. (2015). Demography of a man-made human catastrophe: the case of massive famine in Ukraine 1932–1933. *Canadian Studies in Population*, 42(1-2), 53-80.

Tolts M. (1995). *The Soviet censuses of 1937 and 1939: some problems of data evaluation. Paper presented at the International Conference on Soviet Population in the 1920s and 1930s* (Toronto, 27-29 January 1995) [Revised as of 30 May 2009]. URL: https://www.academia.edu/1522451.

Wheatcroft S.G., Davies R.W. (1994). The crooked mirror of Soviet economic statistics. In R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft (Eds.), *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913-1945* (pp. 24-37). Cambridge: Cambridge University Press.

THE RESULTS OF THE 1939 SOVIET CENSUS: TWO PROBLEMS OF ADEQUACY

MARK TOLTS

The article examines the adequacy of contemporary estimates of the total population of the Soviet Union based on the 1939 census. To do so, it analyzes the instructions for filling in the census form. Comparison of the better worded 1959 census instructions with the poorly worded instructions of the 1939 census shows that the latter created possibilities for double counting of the population. These findings confirm the validity of the lowest estimate of the Soviet population based on the 1939 census given by the famous Russian demographer Andrei G. Volkov, which stood at only 167.6 million people. The impact of the inter-republic redistribution of prisoners' census forms was also estimated. For the entire population of Russia these estimates do not, for most indicators, change the picture previously known from the official census results. On the contrary, for Ukraine and especially Kazakhstan, the recounts produced noticeable changes, which in some cases resulted in significant corrections of the composition of the pre-war population.

***Key words**: population, census, Soviet Union, Russia, Ukraine, Kazakhstan.*

MARK TOLTS (mtolts@huji.ac.il), HEBREW UNIVERSITY OF JERUSALEM, ISRAEL.

DATE RECEIVED : JANUARY 2020.

REFERENCES

Andreev E.M., Darsky L.Ye., Kharkova T.L. (1993). *Naseleniye Sovetskogo Soyuza. 1922-1991* [The population of the Soviet Union. 1922-1991]. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Andreev E.M., Darsky L.Ye., Kharkova T.L. (1998). *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927-1959* [The demographic history of Russia: 1927-1959]. Moscow: Informatika. (In Russ.).

Bogoyavlensky D.D. (2013). *O pripiskakh v perepisi 1939 g*. [On intentional inflation of the 1939 census results]. Demoscope Weekly, 571-572. (In Russ.). Retrieved from http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/arxiv01.php

Conquest R. (2000). *Reflections on a ravaged century*. New York and London: W.W. Norton & Company.

Davies R.W., Harrison M., Khlevniuk O., Wheatcroft S.G. (2018). The Soviet population and the censuses of 1937 and 1939. In *The Industrialisation of Soviet Russia*. Volume 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939 (pp. 129-155). London: Palgrave Macmillan.

Demoscope Weekly (2020). Prilozheniye. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda [Supplement. The All-Union population census of 1939]. (In Russ.). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2 (data downloaded on 01.01.2020).

Galin P. (1951). *Kak proizvodilis' perepisi naseleniya v SSSR* [How censuses were made in the USSR]. Munich: Institut po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR [Institute for the Study of the History and Culture of the USSR]. (In Russ.).

Kharkova T.L. (1995). *The reliability of the USSR statistics for the pre-war period. Paper presented at the International Conference on Soviet Population in the 1920s and 1930s* (Toronto, 27-29 January 1995).

Kurman M.V. *(1993).* Vospominaniya [Memories]. *Cahiers du monde russe et soviétique,* 34(4), 591–629.

Maksudov S. (2014). Perepisi naseleniya 1937 i 1939 gg. [The population censuses of 1937 and 1939]. In V.B. Zhiromskaya (Comp.), *Mir glazami istorika: pamyati akademika YUriya Aleksandrovicha Polyakova* [The world through the eyes of a historian: in memory of academician Yuri Alexandrovich Polyakov] (pp. 307-332). Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN [Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences]. (In Russ.).

Maksudov S. (2019). *Pobeda nad derevney: demograficheskiye poteri kollektivizatsii* [Victory over the village: the demographic losses of the collectivization]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).

Martschenko B. [Marchenko V.P.] (1953). *Soviet population trends, 1926-1939*. New York: Research Program on the USSR.

Podjachikh P.G. (1957). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Metodologiya i organizatsiya provedeniya perepisi i razrabotki itogov* [The All-Union Census of 1939. Methodology and organization of the census and processing of its results]. 2nd ed. Moscow: Gosstatizdat. (In Russ.).

Rudnytskyi O., Levchuk N., Wolowyna O., Shevchuk P., Kovbasiuk A. (2015). Demography of a man-made human catastrophe: the case of massive famine in Ukraine 1932–1933. *Canadian Studies in Population,* 42(1-2), 53-80.

Simchenko Yu.B. (1990). *Perepis' 1939 goda: Dokumental'nyye istochniki TSentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva narodnogo khozyaystva (TSGANKH) SSSR* [Documentary sources of the Central State Archive of the National Economy (TsGANH) of the USSR]. In 15 parts. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N.N. Miklukho-Maklaya AN SSSR. (In Russ.).

Tolts M. (1991). Perepis', prigovorennaya k zabveniyu [The census condemned to obscurity]. In A.G. Vishnevsky (Ed.), *Sem'ja i semejnaja politika* [Family and family policy] (pp. 161-178). Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya AN SSSR. (In Russ.). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/arxiv02.php

Tolts M. (1995). *The Soviet censuses of 1937 and 1939: some problems of data evaluation. Paper presented at the International Conference on Soviet Population in the 1920s and 1930s* (Toronto, 27-29 January 1995) [Revised as of 30 May 2009]. URL: https://www.academia.edu/1522451.

Tolts M. (2004). Tajny sovetskoj demografii [Secrets of Soviet demography]. *Demoscope Weekly*, 171-172. (In Russ.). Retrieved from http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit06.php

TSSU SSSR (1958). Instruktsiya TSentral'nogo statisticheskogo upravleniya pri Sovete Ministrov SSSR o poryadke provedeniya Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 goda i zapolneniya perepisnogo lista [Instruction of the Central Statistical Office under the Council of Ministers of the USSR on the procedure for the 1959 All-Union population census and filling in the census form]. In *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda* [The All-Union population census of 1959] (pp. 33-50). Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).

TSUNKHU SSSR USSR (1938). Instruktsiya TSentral'nogo Upravleniya Narodnokhozyaystvennogo Ucheta pri Gosplane SSSR po zapolneniyu perepisnogo lista Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1939 goda [Instruction of the Central Administration for National Economic Accounting under the State Planning Commission of the USSR on filling in the census form of the 1939 All-Union population census]. In Boyarsky A.Ya., *Kurs*

demograficheskoy statistiki [Lessons in statistical demography] (pp. 250-259). Moscow: Gosplanizdat. (In Russ.).

Vishnevsky A.G. (1996). Trudnoye vozrozhdeniye demografii [The difficult rebirth of demography]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 1/2, 93-116. (In Russ.).

Vishnevsky A.G. (2014). Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. In *Volkov A.G. Izbrannyye demograficheskiye trudy* [Selected demographic works] (pp. 4-12). Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.).

Volkov A.G. (1997). Kak stalo krivym zerkalo obshchestva (K 60-letiyu perepisi 1937 g.) [How the mirror of society became crooked (On the 60th anniversary of the 1937 census)]. *Voprosy statistiki*, 3, 14-21. (In Russ.).

Volkov A.G., Gozulov A.I., Grigor'jants M.G. (1994). Perepis' naseleniya: Perepisi naseleniya v Rossii i byvshem SSSR [Population census: Censuses of population in Russia and the former USSR]. In A.Ya. Kvasha et al. (Eds.), *Narodonaseleniye. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Population. Encyclopedic dictionary] (pp. 309-313). Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Vsesoyuznoye soveshchaniye statistikov 4-8 iyunya 1957 g. [All-Union meeting of statisticians, 4-8 June 1957]. Moscow: Gosstatizdat. (In Russ.).

Wheatcroft S.G., Davies R.W. (1994). The crooked mirror of Soviet economic statistics. In R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft (Eds.), *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913-1945* (pp. 24-37). Cambridge: Cambridge University Press.

Yakovlev A.N. (Ed.) (2000). *GULAG: Glavnoye upravleniye lagerey, 1918-1960* [GULAG: Chief Directorate of Camps, 1918-1960]. Moscow: MFD. (In Russ.).

Zhak D.K. (1958). *Mekhanizirovannaya razrabotka materialov perepisey naseleniya SSSR* [Mechanized processing of census materials in the USSR]. Gosstatizdat. (In Russ.).

Zhiromskaya V.B. (2001). *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzglyad v neizvestnoye* [The demographic history of Russia in the 1930s. A look into the unknown]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.).

Zhiromskaya V.B. (Comp.) (1999). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: Osnovnyye itogi. Rossiya* [The All-Union population census of 1939: Main results. Russia]. St. Petersburg: BLITS. (In Russ.).